

На подступах к решению темы

(Гастроли Николаевского областного театра)

Николаевский областной театр русской драмы им. В. П. Чкалова, гастролирующий сейчас в Запорожье, одним из первых на Украине перешел на работу без государственной дотации. Новые условия потребовали от коллектива театра, его режиссеров и постановщиков вдумчивой сосредоточенной работы, заключающейся не только в увеличении количества премьер, заголовками которых можно привлечь зрителя в театр, но и во всемерном повышении художественного уровня спектаклей, творческом разрешении их в духе социалистического реализма.

Правильно ли подошел театр к решению этого, имеющего первостепенную важность, вопроса?

Некоторые спектакли наших николаевских гостей получили еще раньше положительную оценку зрителя, критики. Их общественный и социальный интерес значителен и в известной мере отвечает требованиям, которые предъявляет жизнь, наша советская действительность к работникам идеологического фронта, в данном случае к театральному коллективу.

Трудящихся Запорожья обрадовал пространный список постановок, которые наметил показать Николаевский театр в нашем городе. Но первые же спектакли, к слову сказать, прошедшие с полным аншлагом, уже заставили зрителя призадуматься, вызвали колебания и сомнения.

За весьма непродолжительное время николаевцы показали запорожскому зрителю «Маскарад», «Марию Тюдор», «Даму-невидимку», «Обрыв», «Анну Каренину». Конечно, было бы совершенно нерезонно упрекать театр в стремлении познакомить зрителя с большим количеством спектаклей, но нам хочется посмотреть на этот вопрос немного с иной стороны. Если в первый день новый спектакль идет в переполненном зале, то на второй и третий — в партере уже можно увидеть свободные стулья. Почему это происходит? Ответ на этот вопрос весьма не сложен. В данном случае театр пошел по линии наименьшего сопротивления — увлекся количественной, но не качественной стороной дела, снизил требовательность к своей работе. Вместо глубокой и всесторонней разработки спектакля, акцентации на внутреннем содержании театр больше останавливается на отдельных деталях, мелочах, начал второпях ставить незрелые, невыношенные спектакли, отличающиеся не только слабым сценическим мастерством, но, порой, и отсутствующие от жизненной правды, рыхлые, с плохо выраженной, а иногда только едва намеченной идеей, распадающиеся на одни то более, то менее запоминающиеся куски.

Недостаточное внимание к раскрытию внутреннего содержания драматического произведения особенно отрицательно сказалось на постановке «Маскарад».

Советский зритель знает и любит Лермонтова, как писателя огромного политического звучания, бичевавшего современное ему общество. Драма «Маскарад» не выпадает из общей идейной направленности лермонтовского творчества. За поверхностью семейного сюжета и темы ревности скрыт глубокий философско-революционный смысл.

Яркими штрихами разоблачает в «Маскараде» Лермонтов модный, бли-

стательный свет, общество шулеров и картежников.

Но всей полноты идейного содержания драмы Лермонтова не сумел раскрыть творческий коллектив. Постановщик спектакля, заслуженный артист УССР В. Ф. Высоков сделал упор именно на внешнюю сторону, на семейные отношения, акцентируя тему ревности, а это привело к тому, что содержательный «Маскарад» превратился в типичную мелодраму, нервно-шекочущую зрителей. Общественная обстановка осталась в стороне.

Эта ошибка в самом разрешении спектакля привела к тому, что Арбенин в исполнении В. Ф. Высокова превратился в страшного, неудержимого злодея.

Невыразителен князь Звездич (арт. П. И. Иванов).

Выгодно выделяется в спектакле Шприх в исполнении заслуженного артиста УССР Д. Г. Славина.

Удивляет излишняя, подчеркнутая декламационная мапера исполнения. «Маскарад» написан стихами, но это вовсе не значит, что их надо просто декламировать, подчеркивая рифмы, а не содержание.

Поверхностное разрешение темы характерно и для спектакля «Мария Тюдор», также поставленного В. Ф. Высоковым. У зрителя на руках программа, в которой значится, что «Мария Тюдор» историческая драма. Но, к сожалению, на сцене историческая обстановка совершенно отсутствует. С таким же успехом можно было сказать, что действие происходит не в Англии, а в любой стране, ибо на первом плане только мелодраматическая интрига между Марией и Фабиано Фабиани.

Театр не заметил демократических тенденций Гюго, его внимания к простому человеку, к народу, который во многом решает судьбу государства. Народ действует за сценой, но сила его влияния должна быть хорошо видна.

Невыразительно представлены люди из народа — Джильтберт (арт. В. Ф. Высоков) и Джошуа (арт. А. Т. Бояркин), хотя по замыслу автора они должны быть центральными персонажами.

Слабое сценическое воплощение нашло инсценизация «Обрыва» по роману Н. А. Гончарова. На ней лежит печать поспешности, отсутствует вдумчивый, глубокий анализ общественных событий середины прошлого столетия. Вместо острого, проникновенного раскрытия образов мы встречаемся с механическим иллюстрированием темы. Так весьма односторонне раскрыты образы Марка Волохова (артист Ю. Соколов), Веры (артистка К. Милич), Райского (заслуженный артист УССР В. Ф. Высоков). Трагедия людей, замкнутых в узкий круг невыносимых социальных условий, не звучит со сцены театра со всей убеждающей реалистичностью. Она превращена по существу в обычный любовный конфликт — по треугольнику — Волохов — Вера — Райский.

Не всегда Николаевский театр, его художественный руководитель и главный режиссер Е. В. Венгре требовательны в своем выборе пьес. Только этим можно и объяснить, что со сцены до сих пор не сошли пустая, бессодержательная комедия «Дамы-невидимки».

Из всех спектаклей наиболее выгодно отличается «Анна Каренина». В этом немалая заслуга постановщика Ю. А. Соколова, которому удалось создать

ансамбль, т. е. добиться органического единства между режиссерским замыслом и актерским воплощением.

Идея пьесы, инсценированной Н. Волковым по роману Л. Н. Толстого, хорошо понята актерами. Семейному конфликту, происшедшему между Карениным, Анной и Вронским, театр вслед за автором сумел придать общественное звучание. Он показал, что трагедия Анны, вся вина которой только в том и состоит, что она, замужняя женщина, встретившись с Вронским, позволила себе отдалиться сильному, глубокому чувству, поглотившему ее всю, — есть результат той социальной среды, жертвой которой она и пала.

Следует сказать, что артистке К. И. Милич, исполнявшей роль Анны, не сразу удалось овладеть симпатиями зрителей. Успех приходил постепенно. Событийной сдержанностью она рисует облик Анны в первых картинах спектакля, когда ее любовь к Вронскому является еще тайной для окружающих. Во второй половине спектакля ее игра волнует той страстной темпераментностью, при помощи которой артистка искренне передает душевные переживания Анны, не видевшей выхода из создавшегося положения.

Особенно эмоциональные сцены, когда Анна — Милич в предсмертной агонии выпрашивает у мужа прощения для Вронского, встреча Анны с сыном.

Заслуженный артист УССР В. Ф. Высоков мастерски нарисовал образ Каренина — сухого и формалистичного человека, целиком занятого своей служебной карьерой. И если в ролях Арбенина («Маскарад»), Джильтберта («Мария Тюдор») и частично в роли Райского («Обрыв») — в пьесах различной идейной и художественной направленности, артист почти одинаковыми средствами передает чувства исполняемых им героев, то в Каренине мы следов этого штампа уже не наблюдаем.

Естественно и тепло провел роль Стивы Облонского артист С. К. Бельский. Он сумел правильно нарисовать образ представителя разоряющейся родовой аристократии, стремящейся жить легко, в свое удовольствие.

Этого мы не можем сказать об артисте Э. С. Долматове, исполнявшем роль Вронского. Слишком равнодушным и вялым сделал он этого темпераментного персонажа.

В целом же спектакль разрешен правильно, он свидетельствует о больших творческих возможностях коллектива.

В репертуаре театра есть пьесы советских драматургов, отражающие близкие нашему зрителю темы, показывающие советских людей и их славные патристические дела и стремления. Но ни одну из этих пьес по совершенно непонятным причинам театр до сих пор не показал запорожцам.

Николаевский театр им. В. П. Чкалова имеет сформировавшийся коллектив. Нужно, чтобы усилия его направлялись в сторону повышения требовательности к своей работе, а не к скоропроходящим успехам. Больше показав современности наших прекрасных трудовых будней. Только работая в этом направлении, театр добьется ощутимых успехов, заслужит любовь и благодарность своего самого высокого ценителя — народа.

Т. Трескунова, Ф. Донецкая, Н. Печерский.